

Коу Чэнь продолжал смотреть на него:

— Само собой ты мне очень нравишься! Я что, плохо давал это понять?

Хо Жань погнался за ним лишь за тем, чтобы отругать. Когда та девушка просила о фотке, Коу Чэнь за всё время не сказал ни слова, чтобы спасти его, и в итоге услужливо ушёл, когда она попросила его подвинуться. А теперь он ни с того ни с сего достал свой телефон и сказал эту фразу. Хо Жань не мог подобрать слов.

— Я хочу выложить в Моментах и написать: «Это капитан нашей школьной команды», мои...

— Ты ревнуешь? — выпалил Хо Жань.

— Э? — Коу Чэнь остановился и посмотрел на него.

Хо Жань прочистил горло и больше ничего не сказал. Он так и не переставал ощущать, что находится не в своей тарелке.

— С фиги ли я ревную? Лаоцзы столько признаний в любви получил, а что эта девчонка? Как я могу ревновать? К тому же, она не очень.

— А мне кажется, что всё-таки... вполне себе очень.

— ...Жань-Жань, я разочарован в твоём вкусе.

— Думаешь? — Хо Жань выглядел сомневающимся. — По мне так неплохо выглядит, длинные волосы там, все дела.

— Длинные волосы?

— Угу, — кивнул Хо Жань.

— И на этом всё?

Хо Жань на секунду впал в ступор и не мог больше ничего добавить.

— Ебануться. — Коу Чэнь указал на него. — Я попрошу Коу Сяо, чтоб завтра прислала мне парик, и только, блять, попробуй не расхвалить мою потрясную внешность.

Хо Жаня затрясло от подступающего смеха.

— Будем фоткаться или нет? Вместе! — крикнул ему Коу Чэнь, потеряв терпение.

— Ну фотай. Твоя же идея, а не моя.

— Ну всё, тогда не будем фотаться! — огрызнулся Коу Чэнь и со злостью запихнул телефон обратно в карман.

— Да сфотаемся, сфотаемся. — Хо Жань потянул его за руку, вытащил свой телефон и включил фронтальную камеру. — Давай.

— Ты своим собрался??? И как подпишешь, когда выложишь? «Это я, капитан нашей школьной баскетбольной команды»?

Хо Жань опять расхохотался.

— Ну так давай, на свой фотай.

Коу Чэнь цокнул, поднял руку, чтобы обнять его, достал телефон и открыл камеру.

— Придвинься ближе.

Хо Жань наклонил голову в его сторону, Коу Чэнь сделал то же самое. Они стукнулись головами.

— Не двигайся, ща ракурс подберу. — Коу Чэнь медленно водил телефоном туда-сюда.

Когда Хо Жань почувствовал, что его лицо вот-вот закаменеет от улыбки, Коу Чэнь нашёл ракурс:

— Вот, всё, улыбнись.

— Я и так улыбаюсь, — через оскаленные в улыбке зубы проговорил Хо Жань.

Коу Чэнь надавил ладонью на лицо Хо Жаня и подтолкнул к своему плечу. Тот наклонил голову чуть ближе к его плечу.

— Отлично, — сказал он, щёлкнув камерой.

— Бля. — Хо Жань потёр лицо. — Дай гляну, как я получился!

— Хорошо вышло. — Коу Чэнь показал ему фотографию.

Да, и впрямь очень хорошо. Солнце с заднего плана стадиона очертило по краям их силуэтов яркий контур, а в промежутке между их головами бьющий свет распустился крохотным золотым цветком.

Красиво.

Хо Жань посмотрел на своё лицо на фото и убедился, что оно получилось неплохо, но улыбка была слабой и не слишком заметной, потому что он выжимал её. Коу Чэнь же изогнул левый краешек губ, и в этой полуулыбке чувствовалась дерзость.

Одним словом, улыбками они сочетались.

— Перекинуть тебе? — спросил Коу Чэнь.

— Естественно.

Телефон Хо Жаня звякнул, оповещая о присланной фотографии. Когда он вытащил его, пришло ещё одно уведомление.

— Я тебе только одно сообщение отправил, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань кивнул:

— Угу, второе не от тебя. Наверное, от той девчонки...

— Какой???!!!!

— Ну от той, с фоткой... Она добавила меня и сказала, что кинет фотку, — ответил Хо Жань, затем на мгновение задумался и посмотрел на него. — Может, не надо было её добавлять?

Коу Чэнь всё ещё находился в потрясении:

— Ты дурак?

— Щас ёбну! — Хо Жань бросил на него сердитый взгляд.

— Тебя так легко добавить в друзья, да? Будешь добавлять каждого знакомого и встречного-поперечного? Ты... она чё, реально тебе понравилась?

— Нет! — Хо Жань опешил. — Я даже не разглядел её как надо! Если она опять завтра подойдёт, я её даже не узнаю.

Коу Чэнь отобрал у него телефон и зашёл в список чатов. Помимо его сообщения с фото действительно было ещё одно от кого-то с ником Мяу-Мявочка. Открыв сообщение, он увидел фотографию с Хо Жанем и той девушкой. Как раз когда он собирался что-то сказать, Мяу-Мявочка отправила ещё одно сообщение.

Я выбрала эту, она самая красивая. Остальные не покажу, потому что я выгляжу там по-дурачки :(

— Не узнаешь, говоришь? — Коу Чэнь увеличил фотографию до тех пор, пока лицо Мяу-Мявочки не заполнило весь экран, затем сунул телефон в лицо Хо Жаня: — Посмотри хорошенько! Теперь узнаешь её, да?

— Да блин. — Хо Жань оттолкнул его руку, взглянув на экран. — Чё ты докопался?

— Беспокоюсь, что ты не запомнишь её! А то вдруг не узнаешь её завтра?

— Ты ещё не закончил?

— Закончил. Что, напишешь ей теперь, что выбранная фотка отпадная?..

— Захлопнись уже! — закричал Хо Жань.

Коу Чэнь посмотрел на него.

— Ты угашенный? — Хо Жань выхватил свой телефон и положил в карман. — У тебя расстройство какое-то? Ты себя странно ведёшь с тех пор, как девчонки к нам подошли! Чем я, нахуй, провинился перед тобой?

Коу Чэнь задумался.

— Ничем.

— Тогда хули ты бомбишь на меня? — выругался Хо Жань. — Сам же, сука, сказал, что тебе много кто признавался, и тебе насрать. Если насрать, то почему ведёшь себя со мной как жёнка ревнивая с подругами мужа?

— Сам ты жёнка, — цокнул Коу Чэнь. — Кто её ревнует-то, бля?

Хо Жань указал на себя:

— Так ты меня ревнуешь? Так и скажи, что я тебе нравлюсь. Как будто я тебя за это побью.

Коу Чэнь поднял на него удивлённый взгляд.

Хо Жань мгновенно замолк.

Долбоёб, Хо Жань?

Вот поэтому нельзя взрываться по каждой мелочи и не следить, куда тебя заносит во время ссоры.

Но он уже не мог ничего сказать в оправдание, оставалось лишь прислониться к дереву позади себя и притихнуть. Коу Чэнь продолжал смотреть на него:

— Само собой ты мне очень нравишься! Я что, плохо давал это понять?

— ...Ладно уж. — Хо Жань по не известной ему причине вздохнул с облегчением.

— Просто меня это бесит. Когда мы только познакомились, ты, блять, всё время агрессивировал и чуть ли не драку готов был устроить. С фи́га ли ты щас такой покладистый и не отказываешь ни в какой просьбе незнакомому?

— Мне просто неудобно, ок? Когда просто любовные письма присылали, это ещё ладно, да даже когда лично признавались в любви, но никто ещё просил сфоткаться и потом добавиться в друзья. К тому же, это всего лишь девушка, и у меня нет на неё обид. Мне чё, надо было нагрубить ей, как только она подошла?

— Так если не шаришь, мог бы ко мне обра... — Коу Чэнь замолчал на полуслове.

— Я, как бы, звал тебя на помощь, когда повернулся. Ты пошёл мне навстречу?

Коу Чэнь махнул рукой:

— Пропускаю ход.

Хо Жань отбросил воображаемые кости:

— Пара троек.

— Не жести.

Хо Жань посмотрел на него и рассмеялся.

— Говорю тебе, — Коу Чэнь сделал жест, как будто открывает ящичек, поймал воздух над головой и положил в него, — я злопамятный. Ты так был поглощён разговором с девчонкой, что, когда она сказала мне свалить, ты даже бровью не повёл...

Хо Жань тоже «схватил» воспоминание над головой и бросил в ящичек.

Коу Чэнь с упрёком посмотрел на него:

— Слышь, у тебя своего нет?! Зачем ты в мой кладёшь?

— Отдаю тебе на хранение, ты же лучше запоминаешь.

— Ну ладно, — кивнул Коу Чэнь.

Они замолчали. Хо Жань проверил телефон, чтобы узнать, через сколько откроется столовая на ужин, а когда поднял глаза, встретил взгляд Коу Чэня. Он тут же принялся объяснять:

— Я только время проверял!

Это развеселило Коу Чэня:

— Я знаю.

— Какой же ты прихотливый, — вздохнул Хо Жань. — Я даже со своей мамой так никогда не осторожничал.

— Да ладно тебе, ты чихвостишь меня восемьсот раз на дню, радуйся, что я не твоя мама. На её месте я бы давно сделал из тебя колбаски.

Хо Жань рассмеялся:

— Насколько же глубока твоя ненависть к колбаскам? Посмотрим, будут ли они в меню сегодня. Если да, я возьму порцию.

— Сколько до ужина осталось?

— Полчаса.

— Тогда пошли, посидим где-нибудь, не хочу больше стоять. — Коу Чэнь указал на здание с привидениями.

— С башкой норм всё? В заброшке сидеть будем?

— Снаружи! — Коу Чэнь уже двинулся туда. — Кто сказал, что внутри?

Обычно в корпус с привидениями мало кто заглядывал, а теперь, когда сегодняшние соревнования подошли к концу, все развлекались на стадионе, и около здания никого, кроме них двоих, не было. Хо Жань на мгновение растерялся. У него не проходило ощущение, что после встречи с Линь Уюем в магазинчике он был слегка выбит из колеи. Его мысли разлетались, и их содержание он не мог уловить.

— Если эта Мяу-Мявочка что-то тебе напишет, — Коу Чэнь опустил голову и стукнул пальцем по своему карману с телефоном, — и ты не знаешь, как ответить, просто спроси меня. Ты посмотри на себя — «Спасибо», «О-о, спасибо», «Спасибо!!!». Слушать аж тошно, какова же кринжатина!

— Да, может, просто проигнорить? Зачем мне ей отвечать?

Коу Чэнь повернул голову, чтобы взглянуть на Хо Жаня:

— Из вежливости хотя бы? Она же не навязывается.

— И что, по-твоему, надо ответить? На тот её текст.

— Просто напиши «Хорошо, спасибо».

— Так это же кринжатина?

— Не беси, а? Спасибо надо говорить, когда это уместно. Если хочешь развить диалог, попроси остальные фотки. Если застремаешь присылать, можешь сказать, мол, ничего, в следующий раз ещё сфоткаемся...

— Ай, ну всё-всё, спасибо. — Хо Жань быстро отправил девушке «Хорошо, спасибо» и убрал телефон в карман, как будто опасаясь, что слова Коу Чэня напечатаются и отправятся сами собой.

— Растёшь на глазах, — улыбнулся Коу Чэнь.

— Ну до тебя-то мне далеко.

— Не такой уж я эксперт, я всего лишь полагаюсь на свой айкью.

— Не наглей, а. Щас лопнешь от самолюбия.

Коу Чэнь захихикал, откинулся на ступеньку лестницы и потянулся:

— Не надо мне никакого опыта, я вон с тобой управиться не могу даже, какие мне отношения? Да и не вытерплю я с кем-то встречаться.

Хо Жань открыл рот, но не произнёс ни слова. Так и не придумав, что ответить, он закрыл его.

После ужина все вернулись в общежитие. Ребята собрались в комнате Коу Чэня, Сюй Чуаня и Вэй Чаожэня, чтобы поиграть в маджонг. Хо Жань не хотел двигаться, но и не хотел пропускать дружескую сходку, поэтому завалился на кровать Коу Чэня и смотрел, как остальные играют.

Коу Чэнь выглядел как знаток казино: brutальный, безразличный и хладнокровный. На деле в

восьми из десяти случаев он проигрывал. Он ещё мог терпеть, когда за столом с ними играл Сюй Чуань, но стоило Сюй Чжифаню его заменить, Коу Чэнь тут же вскакивал.

— Я буду играть, задействуя половину мозга, — сказал Сюй Чжифань с улыбкой.

— Я не буду играть с тобой, даже если ты задействуешь половину уха. — Коу Чэнь впихнул Хо Жаня ближе к стенке и лёг на кровать.

Хо Жань не успел опомниться, как ему заслонили весь обзор. Его лица мягко коснулся запах Коу Чэня — геля для душа и шампуня...

Он сел и привалился к стене. Коу Чэнь ничего не сказал, лишь заложил руки за голову и наблюдал за игрой. Хо Жань посидел немного, подождал, пока утихнет это чувство неловкости, и начал следить за костями в руке Цзян Лэя.

— Лэй-Лэй, — позвал Коу Чэнь, — соришь деньгами?

Цзян Лэй обернулся и посмотрел на него:

— Не сглазь меня! Занимайся с Хо Жанем своими делишками и не лезь!

Хо Жань чуть не поперхнулся. Коу Чэнь не сдержал смеха и в порыве похлопал его по ноге.

— Лу Хуань обращала на тебя хоть какое-то внимание последнее время?

— Конечно обращала, — сказал Цзян Лэй. — Её страсть подобна пламени, сжигает меня чуть ли не до основания.

— Твоему пиздежу есть мера? — спросил Сюй Чуань. — Если Лу Хуань услышит твою дичь, ты её улыбку не будешь помнить не после выпуска, а прямо со следующего дня.

Все в комнате разразились смехом.

— Может, надо найти другую возможность признаться ей? — Цзян Лэй немного поник.

— Если хочешь признаться, просто признайся, она не возненавидит тебя. Даже если признание не удастся, она не будет тебя игнорировать и продолжит общаться, как раньше, — посоветовал Коу Чэнь.

Цзян Лэй долго пялился на игральные кости и, наконец, выдал:

— Я лучше пока не буду признаваться. Мне нравится такая полутайная влюблённость.

— Вот не заливай, ты просто боишься, — сказал Коу Чэнь.

— Я серьёзно. Это же тихая влюблённость, любовная тоска, двусмысленные, полные любви взгляды на неё. Ты чувствуешь себя на седьмом небе от счастья, и ты питаешь надежду на то, что что-нибудь получится.

— Не знаю, у меня такого не было. Если нужно что-то сказать и я не говорю, то это из страха, а не из нежелания.

— С тобой мне не сравниться, — вздохнул Цзян Лэй. — Если бы не твой совет, я бы сейчас даже не смог разговаривать с Лу Хуань.

— Вот правильно сделал, с таким надо обращаться ко мне, — сказал Коу Чэнь и, самодовольно подняв бровь, глянул на Хо Жаня.

Хо Жань непонимающе посмотрел в ответ.

По выходным свет на ночь в общежитии не отключали, но засиживающихся поиграть коменданты всё равно разгоняли. Хо Жань вернулся в комнату, но сон всё не шёл, и он просто лежал на кровати. Остальные уже спали, один он таращил глаза в темноту.

Щёлкнул маленький будильник Ху И на тумбочке у кровати. Час ночи.

Хо Жань сел, тихо слез с кровати, тихо открыл дверь комнаты, тихо ступил за порог, но застыл на секунду, затем тихо отступил и тихо закрыл дверь. Всё потому что в конце коридора стоял и залипал в телефоне Коу Чэнь, этот бес, который, как обычно, не мог уснуть.

Ребята встали очень рано. Им нужно было пробежать несколько кругов, чтобы размяться перед финальной игрой. Хо Жаню очень хотелось спросить Коу Чэня, во сколько он вчера лёг спать, но вокруг было слишком много людей, поэтому он так и не нашёл возможности заговорить про это. Но позже, когда она появлялась, он всё равно не спрашивал. Что, если Коу Чэнь опять выкинет претензию под названием «Ты шарахаешься от меня»? Хотя выглядел он весьма энергичным, по нему и не скажешь, что он глубокой ночью шарился по коридору.

На финальное соревнование пришло ещё больше народу. Учащиеся, которые на вчерашний выходной уехали домой, вернулись сегодня, и стадион был битком набит людьми.

Пока парни из команды стояли в сторонке и разговаривали, Коу Чэнь продолжал следить за Хо Жанем. Как и ожидалось, эта Мяу-Мявочка вместе с одноклассницами пришла поболеть за Хо Жана и помахала ему рукой. Хо Жань собирался было поднять руку, чтобы поздороваться, но его удержал Коу Чэнь.

— Просто улыбнись, — прошептал ему Коу Чэнь. — Если будешь слишком радостным, она неправильно поймёт и подумает, что ты в ней заинтересован.

— А, понял. — Хо Жань послал ей лёгкую улыбку, не задерживая взгляда.

Команды двух групп тренировались в передаче и бросках в кольцо, а Хо Жань направился к

судейскому столу на жеребьёвку.

— Всё как и вчера, — Линь Уюй поднял монету, — лицевая или обратная?

— Лицевая! — опередил Хо Жаня капитан 8-й группы технарей.

— Мне остаётся обратная, — сказал Хо Жань.

Линь Уюй подбросил монету, хлопнул по ней, прижав к тыльной стороне ладони, взглянул на них обоих и убрал руку:

— Обратная. Первая группа, решайте.

Хо Жань выбрал ту же сторону площадки, что и вчера:

— Вон ту.

— Идите, готовьтесь. Десять минут, — сказал Линь Уюй. — Удачи. Сегодня приедут репортёры с городского телевидения, будут брать интервью. Приложите все усилия, чтобы сыграть на отлично.

Когда Хо Жань вернулся на площадку, парни делали броски в кольцо, один только Коу Чэнь повернулся к нему и отдал пас. Он улыбнулся и бросил мяч обратно.

— Как вчера? — спросил Коу Чэнь.

— Угу, — кивнул он.

— Сегодня не вздумай меня обругивать! Говорят, репортёры приехали. — Коу Чэнь свирепо уставился на него. — Только попробуй обругать меня в прямом эфире, я не буду с тобой цацкаться.

— Ладно, — кивнул Хо Жань.

<http://bllate.org/book/14311/1267042>